

Научная статья

УДК 81.367.634 [811.133.1+811.161.1]

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2023-4/54-63>

ФРАНЦУЗСКИЙ СОЮЗ *CAR* И РУССКОЕ *ИБО* В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Елена Михайловна Матвеева ¹,

Надежда Семёновна Морева ²

^{1,2}Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

¹ Аспирант, старший преподаватель кафедры романо-германской филологии,

matveeva.em@dvfu.ru

² Кандидат филологических наук, доцент,

профессор кафедры романо-германской филологии, moreva.ns@dvfu.ru

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному исследованию французского причинного союза *car* и русского *ибо*, семантико-синтаксическая специфика которых имеет много спорных моментов. Новизна исследования заключается в том, что впервые они рассматриваются в контрастивном аспекте с использованием параллельного корпуса текстов. В связи с этим настоящее исследование ставит своей целью выявить сходства и различия в функционировании союзов *car* и *ибо* в переводных соответствиях параллельных текстов Национального корпуса русского языка. В работе сравниваются базовые определения исследуемых единиц, их семантико-синтаксическая и стилистическая специфика. Описаны контексты, в которых союз *car* успешно переводится русским как *ибо* и наоборот, выявлены функциональные соответствия.

Ключевые слова: причинный союз, причинность, логическое обоснование, сопоставительный анализ, параллельный текст

Для цитирования: Матвеева Е.М., Морева Н.С. Французский союз *car* и русское *ибо* в сопоставительном аспекте // Дальневосточный филологический журнал. 2023. Т. 1. № 4. С. 54–63.

Original article

FRENCH CONJUNCTION *CAR* AND RUSSIAN *ИБО*
IN A COMPARATIVE ASPECT

Elena M. Matveeva¹,
Nadezhda S. Moreva²

^{1,2} Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

¹ Post-Graduate Student, Senior Lecturer, matveeva.em@dvfu.ru

² Candidate of Philology, Associate Professor, moreva.ns@dvfu.ru

Abstract. The article is devoted to a comparative study of the French causal conjunction *car* and the Russian *ибо* because their semantic and syntactic specificity has many controversial points. The novelty of the research lies in the fact that for the first time they are considered in a contrastive aspect using a parallel corpus of texts. In this regard, the present study aims to identify similarities and differences in the functioning of the conjunctions *car* and *ибо* in the translated correspondences of the parallel texts of the National Corpus of the Russian Language. The paper compares the basic definitions of the conjunctions under study, their semantic, syntactic and stylistic specificity. The contexts in which the conjunction *car* is successfully translated into Russian *ибо* and vice versa are described, functional correspondences are revealed.

Key words: causal conjunction, causality, argumentation, contrastive analysis, parallel text

For citation: Matveeva E., Moreva N. French Conjunction *Car* and Russian *Ибо* in a Comparative Aspect // Far Eastern Philological Journal. 2023. V. 1, № 4. P. 54–63. (In Russ.).

Объектом исследования являются французский союз *car* и русский союз *ибо*, изучению которых посвящено немало дискуссионных работ в каждом из рассматриваемых языков, и которые, насколько нам известно, не изучались до сих пор в сопоставительном аспекте. Работа выполнена в рамках общего исследования французского причинного союза *car*, направленного на выявление всех возможных языковых средств в русском языке, используемых для передачи этого союза и выражаемых им отношений. Цель данной статьи заключается в сопоставительном анализе союзов *car* и *ибо* на материале переводных соответствий в параллельных текстах Национального корпуса русского языка. В задачи входит: 1) выявление проблематики исследования каждого союза; 2) сравнение семантико-синтаксических особенностей союзов; 3) описание переводных соответствий, отобранных в параллельных корпусах текстов, в которых *car* и *ибо* выступают как эквиваленты; 4) представление их функциональных соответствий и расхождений. Под переводными соответствиями мы понимаем, вслед за лингвистами, занимающимися разработкой надкорпусных баз, «упорядоченные пары текстовых фрагментов (кортежи), включающие употребления исследуемых ЯЕ и их переводов» [5, с. 5].

Интерес отечественных и зарубежных лингвистов к анализируемым союзам обусловлен спорными моментами, касающимися грамматического статуса, семантической неоднозначности союзов и их стилистической характеристики.

Союз *car* является одним из самых неоднозначных причинных союзов во французском языке. Он неоднократно находился и находится в центре многочисленных научных обсуждений, обусловленных, по большей части, кажущимся несоответствием грамматической при-

роды союза его семантике: рассматриваемый традиционно как сочинительный союз, он соотносим по своей семантике с основным причинным союзом *parce que*. Решение этой дилеммы проходит в научных лингвистических кругах двумя путями: с одной стороны, лингвисты пытаются обосновать подчинительную природу союза *car*, с другой – доказать, что между союзами *car* и *parce que* невозможно поставить знак равенства.

Традиционное утверждение о сочинительной природе союза строилось на ограниченном наборе синтаксических критериев, но с неременной оговоркой или уточнением его статуса. Так, В.Г. Гак полагает, что его можно отнести к присоединительным союзам [3, с. 443], Е.А. Реферовская говорит о «добавочном» характере введённых им предложений [11, с. 177]. Расширение круга применяемых синтаксических критериев позволило в дальнейшем рассматривать этот союз как подчинительный [19; 2; 8]. Некоторые исследователи до сих пор предпочитают среднюю позицию, подчеркивая двойственный или гибридный характер этого союза, но отдавая всё-таки предпочтение либо подчинительной природе [1], либо сочинительной [16].

Гораздо большее внимание в исследованиях зарубежных и отечественных лингвистов уделяется выявлению семантических нюансов союза *car*, который традиционно считается союзом логического обоснования. Как правило, они сводятся к выявлению различий в употреблении союза *car* и *parce que* в, казалось бы, взаимозаменяемых контекстах, то есть при выражении объективной причины. Одним из основных критериев, позволяющим определить разницу между причинными союзами, является степень участия субъекта в установлении причинной связи. Различные авторы по-разному характеризуют этот факт, говоря, например, о моменте модальной оценки [1, с. 18], субъективации или вовлечённости говорящего [18]. Авторы показывают, что «различные типы причинности характеризуются различной степенью вовлечённости говорящего в установление этой самой причинной связи, а причинные коннекторы сигнализируют об определённой степени участия говорящего, что отражается в их дискурсивном поведении и их интерпретации» [18, с. 123–124]. Из всех причинных союзов о наибольшей степени вовлечённости говорящего сигнализируют как раз предложения с союзом *car*.

Специфика русского союза *ибо* вполне соотносима со спецификой французского *car*, и основные дискутируемые вопросы касаются, так или иначе, семантико-синтаксической особенности союза *ибо*, которая проявляется, по словам Е.С. Ярыгиной, в том, что союз *ибо* совмещает семантику подчинительного и синтаксические свойства сочинительного союза [15, с. 78].

В интерпретации грамматической природы союз *ибо* прошёл тот же путь, что и *car*. Долгое время, начиная с XIX в., он однозначно считался сочинительным, в настоящее время большинство синтаксистов рассматривают союз *ибо* как подчинительный. Такое изменение представлений исследователей на синтаксический статус произошло, по мнению М.В. Теляковской, в связи с изменением взгляда на подчинение и применением различных критериев. Исходя из понимания, «что подчинение в сложном предложении обычно рассматривалось как связь двух простых предложений, из которых одно является развернутым членом другого, т. е. придаточное предложение подчинено слову или словосочетанию и выполняет по отношению к нему функцию главного или второстепенного члена», конструкции с союзом *ибо* не считались сложноподчинёнными, поскольку в них придаточное предложение относится по смыслу ко всему главному [13, с. 156]. В качестве аргументов, доказывающих отнесенность этого союза к подчинительным, автор называет следующие: 1) он соединяет не независимые части, а определяющую с определяемой; 2) данный союз не может связывать однородные

члены в составе простого предложения; 3) этот союз синонимичен типичным причинным союзам, и его можно заменить союзами *потому что*, *так как*, *поскольку*; 4) придаточное предложение с союзом *ибо* часто можно преобразовать в обстоятельство причины, что является бесспорным показателем подчинительной зависимости; 5) при сочинении невозможно интерпозитивное положение одной части по отношению к другой. С союзом *ибо* это возможно [13, с. 156]. Применение других формальных критериев отнесенности союза к разряду либо сочинительных, либо подчинительных даёт основание О.Е. Пекелис относить *ибо* к сочинительным союзам [10]. Именно эта трактовка представлена в «Русграме» – национальном проекте создания новой современной грамматики русского языка.

Что касается семантического значения союза *ибо*, то он однозначно относится к причинным союзам, хотя семантика причинности не очень коррелирует с сочинением. Сочинительная природа при выражении причинности сказывается в том, что этот союз создает меньшую зависимость придаточного предложения от главного и присоединяет чаще логическое обоснование. Различными авторами *ибо* классифицируется по-разному. Е.С. Ярыгина относит союз *ибо* к причинно-аргументирующим и отмечает, что для причинно-аргументирующих придаточных предложений характерна связь с Я говорящего и/или мыслящего субъекта [15] – факт, созвучный с вышеизложенной информацией о французском *car*. Л.Н. Иорданская, используя *ибо* как эквивалент французского *car*, косвенно относит его к риторическим союзам. Риторические союзы в отличие от дескриптивных, которые выражают объективное причинное отношение между фактами, маркируют речевой акт обоснования [7, с. 421]. Э.-О. Хааг включает *ибо* в группу экспрессивно-прагматизированных причинных союзов, суть которых заключается в том, что они вводят причинные придаточные предложения, играющие роль факультативного распространителя по отношению к главному предложению, имеющие дополнительный, присоединительный характер. Связь между главной и придаточной частями является более опосредованной, менее тесной [14, с. 80–82]. Союзу *ибо* автор приписывает, в качестве специфичных, директивные и декларативные оттенки.

В исследованиях союза *ибо* значительное место уделяется стилистической характеристике, в то время как стилистический аспект союза *car* очень редко попадает в центр внимания. Если и попадает, то только для очередного подтверждения его книжного характера. Авторы одного из таких исследований отмечают, что любой француз, для которого французский язык – родной, интуитивно чувствует, что в устной речи *car* не используется в современном языке [17]. Статистические подсчёты, сделанные на основе базы аудиозаписей, позволили авторам подтвердить это интуитивное чувство: количество употреблений *car* составляет 0,02% в отличие от 3,7% употреблений его конкурента – союза *parce que*.

Русское *ибо* – союз стилистически неоднозначный, маркируемый по-разному исследователями и различными справочными изданиями. Основные характеристики, которые так или иначе затрагивают стилистический статус *ибо*, сводятся к трём: стилевая принадлежность, темпоральная оценка и частотность. Каждая из них претерпевала изменения в ходе истории: по стилевой принадлежности *ибо* маркировался как книжный союз и как принадлежащий высокому стилю; темпоральная оценка заключалась в указании на архаичность; частотность – в указании на малоупотребительность. В современном русском языке союз *ибо*, по мнению многих исследователей, утрачивает оттенок архаичности и довольно широко используется в книжных стилях. Однако в Словаре русского языка он по-прежнему отмечается как книжный и устаревший [12, с. 626].

Будучи союзом преимущественно книжным, *ибо* используется в публицистическом, научном стилях, где его употребление, по словам Н.П. Галкиной, оправдано содержанием вводимых им предложений: оно представляет собой компонент рассуждения, обоснования в ходе построения субъективного умозаключения [4, с. 34].

Более конкретную стилистическую характеристику даёт В.В. Виноградов, приписывая ему способность выражать причинные отношения «с экспрессией патетического или иронического стиля» [цит. по: 15, с. 77.]. Употребление *ибо* с оттенком возвышенности и иронии хорошо проиллюстрировано Е.С. Ярыгиной на примере поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» и других текстов.

Итак, мы видим, что и семантико-синтаксический, и стилистический статус рассматриваемых союзов и их интерпретация различными авторами в соответствующих языках имеет много общего. При этом однозначно можно утверждать, что окончательная точка в научных дискуссиях по поводу *car* и *ибо* ещё не поставлена.

Выявлению сходств и различий языковых единиц со сходным значением в двух языках способствует их сопоставительный анализ. По словам О.Ю. Иньковой, применение сопоставительного метода позволяет «получить дополнительную информацию об изучаемой языковой единице, высвечивая ее семантику, стилистическую окраску, семантические и синтаксические свойства контекстов, необходимых для возникновения той или иной ее интерпретации, а также возможные межъязыковые функциональные соответствия или же, наоборот, их отсутствие [6, с. 22].

Возможности сопоставительного анализа значительно расширились в последние десятилетия в связи с появлением подкорпусов параллельных текстов в Национальном корпусе русского языка, послуживших источником нашего материала. Нами были использованы данные французско-русского и русско-французского подкорпусов.

Большинство текстов в них относятся к художественной и учебно-научной литературе и представлены такими авторами, как Ж. Верн, Г. де Мопассан, В. Гюго, П. Мериме, А. Камю, Ф. Бегбедер, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, М.А. Булгаков, Н. Бердяев, В. Гроссман и многими другими. В последнее время коллекция произведений XIX–XX вв. в значительной степени пополнилась современной литературой начала XXI в. (С.А. Алексиевич, И.В. Кудрова, Ф. Варгас, Ж. Диккер, М.-П. Рэй).

При отборе материала для статистического анализа были учтены все вхождения союза *car* во французско-русском корпусе (2221 единиц) и все вхождения слова *ибо* в русско-французском корпусе параллельных текстов (780 единиц). Случаев полного соответствия при переводе с обоих языков оказалось 483 примера, среди которых 252 раза *car* был переведен на русский язык служебным словом *ибо*, тогда как союз *ибо* был передан на французский язык при помощи *car* 231 раз. Таким образом, и в русско-французском, и во французско-русском корпусе параллельных текстов мы наблюдаем пересечение наших двух анализируемых единиц, то есть они являются взаимными переводными эквивалентами.

Анализ переводных соответствий французско-русского подкорпуса свидетельствует о том, что в большинстве случаев союз *car* выступает в своём основном значении – обоснование высказывания. Это может быть обоснование утверждения, вопроса или умозаключения в целом:

‘*Je préfère être licencié par une entreprise que par la vie car j'ai peur*’. (Frédéric Beigbeder. 99 francs) – «Я предпочитаю быть вышвырнутым из фирмы, нежели из жизни, **ибо** мне страшно» [9].

Субъективность часто выражается эксплицитно присутствием в высказывании позиции говорящего – субъекта оценки – и наиболее отчетливо проявляется в прямой речи, где встречаются местоимения первого и второго лица:

*‘Mais, une fois que vous avez, comme j'ai eu l'honneur de vous le dire, fixé le chiffre de votre capital intellectuel, **car** c'est un capital intellectuel, saisissez bien ceci, intellectuel...’* (Honoré de Balzac. *L'illustre Gaudissart* (1832)) – «Но поскольку вы установили, – как я уже имел честь вам доложить, – стоимость вашего умственного капитала, – **ибо** это умственный капитал, усвойте это хорошенько, умственный...» [9].

Кроме того, в предложениях с союзом *car* может содержаться обоснование оценки, например, душевного состояния:

*‘Il allait près du lit où elle dormait, et il y tremblait de joie; il éprouvait des épreintes comme une mère et il ne savait ce que c'était; **car** c'est une chose bien obscure et bien douce que ce grand et étrange mouvement d'un coeur qui se met à aimer’.* (Victor Hugo. *Les Misérables. Deuxième partie. Cosette*) – «Подходя к кровати, на которой она спала, он дрожал от радости; он был подобен молодой матери, чувствующей родовые схватки и не понимающей, что это такое, **ибо** смутно и отраднo великое, таинственное движение сердца, начинающего любить» [9].

Возможно обоснование предположения:

*‘On peut croire que les battements de leur coeur avaient subi une légère accélération, **car** enfin, même pour de beaux joueurs, la partie était forte’!* (Jules Verne. *Le tour du monde en quatre-vingt jours*) – «По всей вероятности, сердца их забились быстрее, **ибо** даже для хороших игроков ставка была весьма крупной!» [9];

обоснование вопроса:

*‘Il est probable que vous n'avez pas très bien réfléchi aux conséquences de cette décision anodine pour vous et déterminante pour nous, comprenez-vous? **Car** cette décision fait de vous la MAÎTRESSE DU MONDE’.* (Frédéric Beigbeder. *99 francs*) – «Возможно, вы и не предвидели всех последствий такого решения – вполне безобидного для вас лично, но круто меняющего судьбы других людей; вам ясно, о чем я толкую? **Ибо** решение это сделало вас ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦЕЙ МИРА» [9];

обоснование призыва к действию:

*‘Il est nécessaire que Votre Majesté le fasse sans tarder, **car** c'est de cela que dépend le salut de la Russie’.* (Marie Pierre Rey. *L'Éfroyable tragédie : Une nouvelle histoire de la campagne de Russie*) – «Необходимо, чтобы Ваше Величество сделали это немедленно, **ибо** от этого зависит спасение России» [9].

Союз *car* также может служить доказательством правильности оценочного утверждения:

*‘L'armée présente un avantage capital; **car** c'est le consommateur qui paie l'armée, Audubon, et c'est l'armée qui consomme’.* (Boris Vian. *Le Gôûter des Généraux*) – «Армия чрезвычайно выгодна, **ибо** потребитель содержит армию, а армия потребляет» [9].

Союз *car* может включать частное понятие в общее и наоборот:

*‘Toutefois, ce mauvais temps ne laissa pas d'inquiéter Passepartout, **car** l'accumulation des neiges, en embourbant les roues des wagons, eût certainement compromis le voyage’.* (Jules Verne. *Le tour du monde en quatre-vingt jours*) – «Все же скверная погода очень беспокоила Паспарту, **ибо** снежные заносы могли поставить под угрозу все путешествие» [9].

Он способен раскрывать значение признака субъекта или объекта:

‘*Parmi celles-ci, le bleu joue désormais un rôle essentiel car, comme l’or, le bleu est lumière, lumière divine, lumière céleste, lumière sur laquelle s’inscrit tout ce qui est créé*’. (Michel Pastoureau. *Bleu. Histoire d’une couleur*) – «И с этого времени главным цветом будет считаться синий, **ибо**, как и золото, синева есть свет, божественный свет, небесный свет, свет, на фоне которого запечатлено все сотворенное» [9].

Отмеченные семантические нюансы союза *car* характерны, в первую очередь, для художественных текстов. Учебно-научные тексты, которые должны быть точными, логичными, лишёнными эмоциональной окраски, представляют обычно информацию о конкретной теме или предмете, основываясь на академических исследованиях, экспериментах, статистике или других источниках. Следовательно, вовлечённость говорящего в установление причинной связи выражается в них имплицитно, то есть другими языковыми средствами, например модальными словами:

‘*On négligeait, on se refusait même à voir les différences qui sont pourtant essentielles dès qu’il s’agit d’étudier l’homme. Car, comme devait le dire plus tard Jean-Jacques Rousseau, «il faut d’abord observer les différences pour découvrir les propriétés»*’ (Claude Lévi-Strauss. *L’Anthropologie face aux problèmes du monde moderne*) – «Различиями, наоборот, пренебрегали, даже отказывались их замечать, хотя именно они имеют первостепенную важность в изучении человека. **Ибо**, как позднее сказал Жан-Жак Руссо, «чтобы увидеть особенности, надо сначала присмотреться к отличиям» [9].

Иной способ – обобщение и представление очевидного факта:

‘*Ainsi, le couple jour/nuit n’oppose pas deux contraires à parts égales, car la nuit est beaucoup plus le contraire du jour que le jour n’est le contraire de la nuit*’ (Gérard Genette. *Figures II*) – «Таким образом, пара день/ночь не содержит двух в равной мере противоположных членов, **ибо** ночь в гораздо большей степени противоположна дню, чем день – ночи» [9].

Лишь в небольшом количестве контекстов предложение, вводимое союзом *car*, можно интерпретировать как собственно причинное, в котором изложенный факт может быть рассмотрен как реальная причина представленного в предыдущем предложении факта. Субъективность, привносимая союзом *car*, заключается в таких предложениях в том, что причинная зависимость устанавливается именно между этими фактами:

‘*Il faut appeler un technicien car les quatorze personnes présentes, représentant une masse salariale annuelle de plus d’un million d’euros, sont incapables de faire fonctionner une machine qu’un enfant de six ans met en marche du bras gauche et les yeux bandés*’. (Frédéric Beigbeder. *99 francs*) – «Приходится вызывать умельца со стороны, **ибо** четырнадцать человек, сидящих в зале и получающих вместе 6 720 000 франков (более миллиона евро) в год, не способны включить технику, с которой шестилетний ребенок справился бы одной левой, с закрытыми глазами» [9].

Что касается формальной стороны, то в большинстве случаев предложения с *car* входят в состав сложного предложения, отделены от предшествующей части запятой, точкой запятой, двоеточием, тире или даже без знаков препинания. Примечательным является тот факт, что достаточно часто союз *car* встречается в нетипичной для него позиции – в начале предложения после точки, то есть предложение оформлено как самостоятельное. Аргументация приобретает при этом большую самостоятельность, носит добавочный характер:

‘*C’est à peu près à cette époque en tout cas que nos concitoyens commencèrent à s’inquiéter. Car, à partir du 18, les usines et les entrepôts dégorgeaient, en effet, des centaines de cadavres de rats*’.

(Albert Camus. *La peste* (1947)) – «Во всяком случае, примерно в это же время наши сограждане стали проявлять первые признаки беспокойства. **Ибо** с восемнадцатого числа и в самом деле на всех заводах и складах ежедневно обнаруживали сотни крысиных трупиков» [9].

Анализ переводных соответствий русско-французского подкорпуса, в которых *car* является переводным эквивалентом русского союза *ибо*, выявляет практически те же семантические контексты.

Союз *ибо*, как и *car*, допускает множественность точек зрения и выбор различной интерпретации, давая таким образом возможность автору выражать свою, субъективную, точку зрения, обосновывая тем самым свои утверждения:

«... и толпа вернулась в город, **ибо**, действительно, ровно ничего интересного не было в этой казни ...» (М.А. Булгаков. *Мастер и Маргарита* (ч. 1) – ‘... et la foule était retournée en ville, **car** il n'y avait décidément rien d'intéressant à voir dans cette exécution...’ [9].

Союз может выражать оценку:

«В результате такого сведения роман «Подросток» оказывается у Комаровича каким-то лирическим единством упрощённо-монологического типа, **ибо** сюжетные единства сочетаются по своим эмоционально-волевым акцентам ...» (М. Бахтин. *Проблемы поэтики Достоевского*) – ‘Une telle réduction entraîne Komarovitch à considérer L'Adolescent comme une espèce d'unité lyrique d'un type monologique simplifié, **car** les unités thématiques s'y combinent suivant leurs accents émotionnels et volontaires...’ [9].

Союз способствует выражению призыва к действию:

«Рассудите же; мало того, как истинный друг ваш, прошу вас (**ибо** лучшие друга не может быть у вас в эту минуту), опомнитесь!» (Ф.М. Достоевский. *Преступление и наказание*) – ‘Réfléchissez donc; bien mieux: comme un ami sincère (**car** vous ne pourriez avoir en cette minute de meilleur ami que moi), je vous prie de vous ressaisir!’ [9].

С помощью союза формулируется предположение:

«Люба обернулась, махнула ему рукой, как будто уезжала на три дня и скоро должна была вернуться. Так думали все стоявшие на берегу люди, **ибо** правды они никому не сказали». (А. Варламов. *Лох* (1995) – ‘Ainsi pensaient tous ceux qui restaient sur la rive, **car** ils n'avaient dit la vérité à personne’ [9].

Союз участвует в акцентировании вопроса:

«Зачем же Ты пришел нам мешать? **Ибо** Ты пришел нам мешать и сам это знаешь». (С. Алексеевич. *Время секунд хэнд* (ч. 1)) – ‘Pourquoi es-Tu venu nous déranger? **Car** Tu es venu nous déranger, et Tu le sais bien’ [9].

Степень вовлеченности говорящего в высказывание при употреблении союза *ибо* передается эксплицитно, присутствием в них позиции автора – субъекта оценки:

«Я все бросил. Ибо все это есть не что иное, как повторение старого, давно уже мною сказанного». (М. Бахтин. *Проблемы поэтики Достоевского*) – ‘J'ai tout abandonné **car** ce n'est rien d'autre qu'une répétition de ce que j'ai moi-même exprimé depuis longtemps’ [9].

Степень вовлеченности говорящего может передаваться имплицитно, то есть его точка зрения скрыта и внешне не проявляется, но подразумевается:

«Она многое знала. Ибо при всей ее ненависти к газетам она, конечно, читала их, не могла не читать» (И. Кудрова. *Путь комет. Разоблачённая морока*) – ‘Elle savait beaucoup de choses. **Car** en dépit de son aversion pour les journaux, elle les lisait bien sûr, elle ne pouvait pas ne pas les lire’ [9].

В гораздо меньшей степени, чем при союзе *car*, наблюдается употребление союза *ибо*, вводящего реальную, объективную причину (21):

«Интересно бы знать, кто его искалечил. – Охотно могу сообщить это, – отозвался Пилат, – **ибо я был свидетелем этого**». (М.А. Булгаков. *Мастер и Маргарита* (ч. 1) – ‘*Ce serait intéressant de savoir qui l'a mutilé ainsi. – Je te l'apprendrai volontiers, dit Pilate, car j'en ai été témoin*’ [9].

Что касается синтаксических особенностей употребления союза *ибо*, то они практически совпадают с теми, что были отмечены для французского *car*, то есть в большинстве случаев *ибо* служит связующим звеном частей сложного предложения, оформленных запятой, двоеточием, точкой с запятой и даже тире. Употребление союза *ибо* в начале самостоятельного предложения является достаточно распространённым явлением:

«Ведь надобно же, чтобы всякому человеку хоть куда-нибудь можно было пойти. **Ибо** бывает такое время, когда непременно надо хоть куда-нибудь да пойти!» (Ф.М. Достоевский. *Преступление и наказание* (1866) – ‘*Il faut bien que tout homme puisse aller quelque part. Car il arrive un moment où il faut absolument aller n'importe où!*’ [9].

Для выявления частотности употребления рассматриваемых союзов нами было проведено сравнение этих союзов по количественному признаку с самыми популярными причинными союзами: *потому что* и *parce que* – в русском и французском соответственно. Соотношение 2002 (*потому что*) – 780 (*ибо*) подтверждает стилистический статус данного союза – малоупотребительность. Это, пожалуй, единственное существенное отличие *ибо* от *car*, который является более частотным книжным союзом, чем *parce que*: 2221 (*car*) – 1265 (*parce que*).

Итак, проведённое исследование показало, что в параллельных текстах исследуемые единицы *car* и *ибо* действуют как переводные эквиваленты, выполняя аналогичные семантико-синтаксические функции, указывая в большинстве случаев на субъективный фактор в установлении причинных отношений и подтверждая принадлежность к книжному стилю.

Список литературы

1. Бессалов А.Ю. Специфика выражения каузальных отношений в современном английском и французском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 21 с.
2. Васильева Н.М., Пицкова Л.П. Французский язык: Теоретическая грамматика: ускоренный курс. М.: Высшая школа, 1991. 299 с. (на франц. яз.).
3. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000. 832 с.
4. Галкина Н.П. Типология причинных конструкций в гипотаксисе (на материале публицистики XX–XXI вв.) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 3. С. 32–40.
5. Зацман И.М. Кружков М.Г. Надкорпусная база данных коннекторов: развитие системы терминов проектирования М.Г. // Системы и средства информатики. 2018. Т. 28, № 4. С. 156–167.
6. Инькова О.Ю. О сопоставительном методе в лингвистических исследованиях // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2022. № 6. С. 17–31.
7. Иорданская Л.Н., Мельчук И.А. Смысл и сочетаемость в словаре. М.: Языки славянских культур, 2007. 672 с.

8. *Кудрявцева Н.Б.* Спорные вопросы грамматики: о составе союзов сочинения во французском языке // Вестник Московского университета. Серия 19. 2010. № 2. С. 1–87.
9. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-para-fr.html>
10. *Пекелис О.Е.* Причинные придаточные. 2017. URL: http://rusgram.ru/pdf/pekelis-2017-causal_constructions.pdf
11. *Реферовская Е.А.* Синтаксис современного французского языка. Сложное предложение. М.: URSS, Изд-во ЛКИ, 2007. 236 с.
12. Словарь русского языка. В 4 т. Т. 1 / под ред. А.П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1985. 696 с.
13. *Теляковская М.В.* Спорные случаи выделения причинных союзов // Ученые записки Орловского государственного университета. 2013. № 5 (50). С. 55–160.
14. *Хааг Э.-О.* Функциональная типология и средства выражения причинно-следственных отношений в современном русском языке: дис. ... д-ра философии по русскому языку. Тарту, 2004. 162 с.
15. *Ярыгина Е.С.* О семантике союза *ибо*: подчинительный или сочинительный // Текст, контекст, интертекст: материалы Международной научной конференции «XV Виноградовские чтения», г. Москва. Т. 1. М.: Книгодел, 2019. С. 77–85.
16. *Abeillé A.* Les syntagmes conjoints et leurs fonctions syntaxiques // *Langages*. 2005. № 4 (n 160). P. 42–66. URL: <https://www.cairn.info/revue-langages-2005-4-page-42.htm>
17. *Simon A.C., Degand L.* Connecteurs de causalité, implication du locuteur et profils prosodiques. Le cas de *car* et de *parce que* // *Journal of French Language Studies*. 2007. № 17. P. 323–341. <https://doi.org/10.1017/S095926950700302X>.
18. *Degand L., Fagard B.* (Inter)subjectification des connecteurs: le cas de *car* et *parce que* // *Revista de Estudos Linguísticos da Universidade do Porto* 2008. Vol. 3. P. 119–136.
19. *Groupe X-l.* *Car, parce que, puisque* // *Revue Romane*. 1975. Vol. 10. No. 2. P. 248–260.

Статья поступила в редакцию 01.12.2023; одобрена после рецензирования 03.12.2023; принята к публикации 07.12.2023.

The article was submitted 01.12.2023; approved after reviewing 03.12.2023; accepted for publication 07.12.2023.